

21. **Халіман О. В.** Категорія оцінки у проекції на іменники спільного роду / О. В. Халіман // Мова і культура : [наук. журн.]. – К. : Видавн. дім Дмитра Бурого, 2009. – Вип. 11. – Т. III (115). – С. 169–176.
22. **Чабаненко В. А.** Основи мовної експресії / В. А. Чабаненко. – К. : Вища шк., 1984. – 167 с.
23. **Чабанівський М. І.** Балканська весна / М. І. Чабанівський. – К. : Держлітвидав, 1960. – 386 с.
24. **Чередниченко І. Г.** Нариси з загальної стилістики сучасної української мови / І. Г. Чередниченко. – К. : Рад. шк., 1962. – 495 с.
25. **Шанская Т. В.** Слова общего рода в русском языке / Т. В. Шанская // Русский язык в школе. – 1959. – № 5. – С. 12–17.
26. **Шинкарук В. Д.** Словотвірна категоризація суб'єктивної оцінки / В. Д. Шинкарук, Л. Б. Шутак. – Чернівці : Рута, 2002. – 128 с.
27. **Яновський Ю. І.** Мир (Жива вода) / Ю. І. Яновський. – К. : Рад. письменник, 1956. – 299 с.

Надійшла до редколегії 06.04.11

УДК 811.161.1'373.43

Н. В. Хруцкая

Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова (г. Киев)

НЕОЛОГИЗАЦИЯ В МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Присвячено проблемі кваліфікації неологізма як явища, існуючого на всіх мовних рівнях; на підтвердження своєї точки зору авторка наводить численні приклади морфолого-фонематичних інновацій в сучасній російській мові.

Ключові слова: неологізація, інноваційний процес, варіант формотворення, морфологічна підсистема, мовний рівень.

Посвящена проблеме квалификации неологизма как явления межъязыкового уровня; в качестве подтверждения своей точки зрения автор приводит примеры морфолого-фонематических инноваций в современном русском языке.

Ключевые слова: неологизация, инновационный процесс, вариант формобразования, морфологическая подсистема, языковой уровень.

The article deals with the problem of neologism qualification as interlingua phenomenon that exists on all language levels. This point of view is supported by the author with numeric examples of morphological-phonetic innovations in contemporary Russian language.

Keywords: neologisation, innovation process, form creation variant, morphological subsystem, language level.

Языковые изменения и инновации последних двух десятилетий XX века и первого десятилетия века нынешнего вызвали неологический взрыв, ускоривший формирование российской неологии – недавно возникшей отрасли языкознания (работы С. И. Алаторцевой, А. А. Брагиной, Р. А. Будагова, В. Г. Гака, Е. А. Земской, В. Г. Костомарова, В. В. Лопатина, А. Г. Лыкова, И. Ф. Протченко, Е. В. Розен, Т. С. Пристайко, Н. И. Фельдман и др.), что было обусловлено как динамическими процессами в общественно-политической жизни социума, так и интенсификацией процесса вариативности в современном русском языке.

Язык представляет собой некий упорядоченный и систематизированный объект, дискретные подсистемы которого взаимосвязаны и взаимообусловлены, поэтому процесс неологизации происходит не только на уровне лексической подсистемы русского языка, но и на уровне других подсистем. Языковые инновации в данном случае – одна из подсистем, являющихся продуктом взаимосвязи участвующих в процессе неологизации элементов языковой системы, обеспечивающей развитие как её лексического состава, так и всей языковой системы в целом.

В настоящее время термин *неология* осмысливается в более широком смысле, нежели ранее, а именно – как наука о новых явлениях всех ярусов языковой системы, а не только её лексической подсистемы. Указанный подход способствует формированию нового вектора развития неологической отрасли языкознания – исследование неологизмов в качестве объектов различных уровней языка и межуровневого подхода к языковой системе. Отдельные работы в этом направлении уже написаны (В. Н. Шапошников, 1998; Е. В. Сенько, 2000), где категория неологизма проецируется на все языковые уровни. Такой подход значительно расширяет понятие неологизма, выводя его на качественно новый уровень. С нашей точки зрения, инновация – это явление языка, охватывающее все его уровни: фонетический (появление новых акцентологических и произносительных вариантов), морфологический (развитие новых формообразовательных и словоизменительных форм), синтаксический (вариантность и возникновение новых синтаксисов) и т. п., так как «признание системности в качестве основного онтологического признака языковой системы нуждается в комплексном исследовании инноваций, которое могло бы способствовать выявлению внутренней, органической обусловленности и взаимосвязи разных структурных единиц в процессе неологизации» [1, с. 4]. Исследование процесса неологизации в плане взаимодействия фонетического, лексического, словообразовательного, фразеологического, грамматического уровней углубляет уже существующие представления о неологизмах, способствует формированию и развитию нового направления в науке и ставит проблему значительно шире – *неологизм как феномен языковой системы*.

Цель и задачи статьи. В данной статье остановимся на грамматических (морфологических, в частности) изменениях, являющихся следствием неологизации морфологической подсистемы современного русского языка на основе конкуренции сосуществующих морфолого-фонематических вариантов.

Морфология является наиболее стабильным ярусом языковой системы, в котором заложена его национальная специфика. Изменения в морфологическом строе языка обнаруживаются в увеличении или уменьшении количества вариантов форм и темпах их конкуренции. В процессе конкуренции «старшего» и «младшего» формообразовательного варианта языковой единицы победу одерживает вариант более жизнеспособный, т. е. соответствующий современным процессам эволюции языковой системы, что является источником инновационных изменений морфологической подсистемы языка. При этом необходимо отметить, что «в морфологии вариантность ограничена до определенного предела, который лимитирован самой типологией системы языка, поэтому динамика словоизменения внутри языковых рамок осуществляется путем конкуренции этих форм, вытеснением одной формы другой (но только таких форм, которые предусмотрены самой системой языка)» [2, с. 270]. Свидетельством продуктивности нового образца в словоизменении и формообразовании служит ничем не ограниченная возможность образования по этому образцу форм слов, которые входят в языковую систему в статусе *морфологических неологизмов*. «Критериями продуктивности ин-

новационного морфологического варианта можно считать соответствие его языковой модели, регулярную воспроизводимость в устной и письменной речи, системные отношения и связи с другими однопорядковыми единицами морфологического яруса языковой системы» [2, с. 271].

В подтверждение высказанной точки зрения приведем примеры инновационных процессов в морфологической подсистеме, способствующих появлению морфологических неологизмов.

1. Неологизация наблюдается во многих глаголах 1 непродуктивного класса, а именно у тех, которые могут образовывать формы настоящего времени и с фонемой 3-й степени чередования на конце корня, и с фонемой 1-й ступени чередования перед суффиксом *-aj-* (например, *ма<ш>ут* – *ма<х>ајут*, *вне<мл'>ут* – *вни<м>ајут*). Можно предположить, что стимулом появления параллельных вариантов данных глагольных форм (*брызжет* – *брызгает*, *движет* – *двигает*, *дремлет* – *дремает*, *каплет* – *капает*, *машет* – *махает*, *плещет* – *плескает*, *полещет* – *полоскает*, *рыщет* – *рыскает*, *сыпет* – *сыплет*, *хнычет* – *хныкает*, *циплет* – *ципает*) является действие закона языковой аналогии, проявляющееся во внутреннем преодолении языковых аномалий, которое осуществляется в результате уподобления одной формы языкового выражения другой. Результатом оказывается определенная унификация форм, их так называемое «выравнивание». Непродуктивные группы глаголов с чередованием согласных при формообразовании могут утрачивать свое исконное качество, принимая формы, свойственные продуктивным классам. И хотя инновационные варианты сравнительно молоды, они в последние десятилетия вытесняют кодифицированные варианты типа *мяучит*, *мурлычет* разговорными неологизмами *мяукает*, *мурлыкает*. В частности, БТС форму *плескает* фиксирует с пометой *разговорное* (с. 841), а при фиксации формы *брызгает* данная помета уже отсутствует (с. 81).

2. К морфологическим неологизмам можно отнести глаголы совершенного вида с неподвижным ударением на корне: *подытаживать*, *заготавливать*, *обуславливать*, *заболачивать*, *уполномачивать*, *удостаивать*, *заготавливать*, *одалживать*, *присваивать*, *оспаривать*, *присваивать*, *приспосабливать*, *удваивать*, *усваивать*, *успокаивать*, *утраивать*, *устраивать*. Тенденция к замене *-о-* на ударное *-а-* у данных глаголов активизировалась в XX веке, когда многие формы с корневым *-о-* не только перешли в разряд устаревших (*присвоивать*, *устраивать*, *сдвоивать*, *усвоивать*), но и полностью исчезли из современного языка (*разрабатывать*, *дотрогиваться*).

3. При образовании параллельных вариантов форм действительных деепричастий совершенного вида на *-ши* и *-в/-вши* от невозвратных непродуктивных приставочных глаголов на *-нуть* в историческом процессе конкуренции данных вариантов формообразования деепричастий формы на *-ши* и *-вши* постепенно вытесняются короткими формами на *-в* (*разбухнув*, *ослепнув*, *размокнув*, *зачахнув*, *замерзнув*, *увянув* и т. п.). В настоящее время нормой современного языка следует считать формы на *-ну-* с регулярным окончанием деепричастий совершенного вида на *-в*, т. е. формы инновационные. Решающим в данном случае оказался фактор перехода в разряд архаических практически всех деепричастных форм на *-вши*, *-ши*, которые, как правило, фиксируются с пометой *устаревшее*.

4. Инновационными с точки зрения диахронии являются имена существительные, которые в современном языке фиксируются как существительные среднего рода: *безе*, *боа*, *кашине*, *какао*, *кофе*, *портмоне* и мн. др., но употреблявшиеся исключительно в форме мужского рода вплоть до начала XX века. В настоящее

время наименования неодушевленных предметов квалифицируются в современном языке, в основном, как существительные среднего рода, так как любое заимствование в языке-реципиенте, помимо графической и фонетической адаптации, подвергается и адаптации грамматической, а неодушевленные имена существительные на *-o*, *-e* соответствуют русским существительным 1-го склонения среднего рода. К морфологическим неологизмам с диахронической точки зрения также можно отнести имена существительные, в современном языке зафиксированные как слова, относящиеся к мужскому роду: *фильм, канделябр, зал, аполог, жиранф, бланк, арьергард, фарс, артишок, ботинок* и многие другие, фиксировавшиеся как слова женского рода в начале XX века. Как существительные женского рода в настоящее время в языке закрепились слова *авантюра, амальгама, мансарда, фреска, эстафета, мозаика, арабеска, подмена, суспензия* и т. д., фиксировавшиеся в 30-е г.г. XX века (по данным ТСУ) как слова мужского рода.

5. В настоящее время формы множественного числа стали появляться у имен существительных, ранее фиксировавшихся исключительно как *singularia tantum*: *водки, бизнесы, риски*. Также усилилась в последнее время тенденция к образованию форм множественного числа у вещественных имен существительных в качестве наименований неких совокупностей: *бензины, мраморы, олифы, ржи* и т. п. Формирование категории множественного числа у имен существительных, традиционно употреблявшихся ранее только в форме единственного числа (абстрактные и вещественные имена существительные) является активным процессом в современном русском языке, усиливающим связи морфологии и семантики, так как слова в форме множественного числа, как правило, трансформируются по выражаемому ими значению (например, *бег – бега, соль – соли, вода – воды*). Имена существительные, образующие форму множественного числа, которая отличается лексическим значением от формы единственного числа (типа *вино – вина, уголь – угли, красота – красоты, шум – шумы, боль – боли*), выпадают из корреляции «единственное – множественное» и представляют собой уже самостоятельный лексикографический объект [3; 4], что также способствует появлению семантических неологизмов исходя из возможностей морфологической подсистемы языка.

6. У существительных среднего рода на *-je* к концу XX века произошла значительная стабилизация образований форм родительного падежа множественного числа. Уменьшение количества вариантных окончаний шло путем сокращения употребительности вариантов формообразования на *-ев* и победы нулевой флексии *-ий*: *ущелей, ожерелий, объятий*. Если еще в начале XX века, по свидетельству А. А. Шахматова, формообразования на *-ев* были нормативными (*кушаньев, вареньев, поместьев*) [5, с.163], то в настоящее время данные варианты унифицированы и сведены к единообразному варианту окончания на *-ий*: *нагорий, несчастий, желаний, лезвий* и т. п. У существительных среднего рода на *-це* также значительно сузилась вариантность форм родительного падежа множественного числа. Нулевая флексия окончательно вытеснила флексию *-ев* в этом типе имен существительных: *полотенец, сердец, зеркалец, солнц* и т. п. В связи с этим данные формы словоизменения имен существительных в русском языке можно считать инновационными при сопоставлении с аналогичными формами середины XX века.

7. Инновационным процессом в области формообразования имен прилагательных можно считать современное употребление кратких форм прилагательных на *-ен* вместо форм на *-енен*, которые в настоящее время квалифицируются, в основном, как устаревающие, а в отдельных случаях – даже как устаревшие и ненормативные. Например, в таких парах, как: *безукоризнен – безукоризненен, бес-*

смыслен – бессмысленен, двусмыслен – двусмысленен, болезнен – болезненен, легкомыслен – легкомысленен – вторые варианты перешли в пассивный запас языковой системы и являются ненормативными. Морфологическими неологизмами являются такие формы, как *бездействен, бесчислен, блажен, вдохновен, ветрен, жизнен, многочислен* и подобные.

Выводы. 1. Список экземплификаторов морфолого-фонематических неологизмов может быть продолжен, но даже краткий обзор инновационных процессов в морфологии дает возможность утверждать, что основным стимулом данного процесса является конкуренция коэкзистенциальных вариантов формообразования языковых единиц. 2. Межуровневый подход к процессу неологизации в будущем позволит разработать единые принципы описания новых явлений на разных ярусах языковой системы, в частности, в сфере частей речи, лексико-грамматических разрядов и грамматических категорий, показать семантико-словообразовательные связи лексического и морфологического уровня языков, что откроет новые перспективы развития неологии.

Библиографические ссылки

1. **Сенько Е. В.** Неологизация в современном русском языке конца XX века: Межуровневый аспект : дис. ... доктора филол. наук : 10.02.01 / Е. В. Сенько. – Волгоград, 2000. – 430 с.
2. **Хруцкая Н. В.** Конкуренция сосуществующих вариантов языковых единиц в процессе эволюции литературной нормы (лингвопрогностический аспект) : монография / Н. В. Хруцкая. – К. : Освіта України, 2008. – 372 с.
3. **Чельцова Л. К.** Форма множественного числа имен существительных как исходная форма в лексикографии / Л. К. Чельцова // Грамматика и норма. – М. : Наука, 1977. – С. 34–67.
4. **Чельцова Л. К.** Лексикографические варианты форм числа / Л. К. Чельцова // Литературная норма и вариантность. – М. : Наука, 1981. – С. 56–64.
5. **Шахматов А. А.** Очерк современного русского литературного языка / А. А. Шахматов. – М. : Учпедгиз, 1941. – 465 с.

Надійшла до редколегії 08.04.11